
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО ТИПУ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ЦЕЛЕВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Т.Н. Гордеева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
gordeeva_tn@mail.ru

В основе анализа социально-экономических и других факторов функционирования муниципальных образований как социально-территориальных общностей лежит изучение и оценка системообразующего элемента населения – людей, их коллективного поведения как реакции на складывающуюся социальную ситуацию. Отмечается, что усиление мощи страны, периоды ее подъема всегда сопровождаются положительным сдвигом в демографических процессах, начиная от роста общей численности населения до отдельных специфических демографических параметров. Показателен пример достижений России «к началу XX века и тем более к 1913 году. В это время произошли огромные изменения в сторону развитого правового государства. Благодаря реформам Александра II и политике Александра III с 1980-х гг. начался небывалый подъем российской экономики. ...Приток иностранных капиталов к 1914 г. составил 1,8 млрд руб. ...В 1913 году золотой запас России более чем на 100 % покрывал бумажные деньги. ...Среднегодовые темпы роста российской экономики на протяжении четверти века превышали развитие всех других развитых стран: 8 % в 1989–1899 гг. и 6,25 % в 1900–1913 гг. ...С 1880 по 1917 год было построено 58 251 км железных дорог. ...В 1913 году экспорт зерна составил 8,1 млн тонн (30 %). ...Накануне войны в России действовало более ста вузов с 150 000 студентов. ...Причем все эти успехи сопровождались безпримерным ростом населения: от 139 млн человек в 1902 году до 175 млн в 1913-м (среднегодовой прирост в 3,3 млн человек)» [1, с. 75–83]. Взаимобусловленность социально-экономических и демографических процессов также прослеживается в противоположной ситуации, когда негативные изменения демографических факторов еще более усугубляют социально-экономическое положение. Важно учитывать и прогнозировать эту обусловленность во всех экономических моделях для систем управления самого разного уровня, в том числе, и муниципального. Последствия игнорирования возможностей прогнозирования отражены в трудах сибирских ученых (Мисевич, Рященко, 1988; Чуднова, Кожуховская, 1994; Булаев, Федотова, 2000 и другие авторы).

Для выявления общих тенденций в социальном развитии общества в целом, территорий и их единиц – в частности, выделение демографических параметров в качестве основных эмпирических индикаторов аргументируется чуткой реакцией репродуктивного поведения на внешние «раздражители». Взаимозависимость социально-экономических и демографических факторов в настоящее время научно доказана. Демографические характеристики муниципальных образований предметно отражают их общую экономическую, социальную и политическую обстановку. Демографическая ситуация находится в корреляционной связи с состоянием социально-экономических параметров. Действительно, рост или спад демографической активности населения подтверждают тенденции развития страны и ее регионов. Каждая конкретная территория имеет свою специфику в характере рассматриваемого движения, причем нюансы выявляют особенности даже в пределах региона. Результаты анализа эмпирических данных по Забайкальскому краю подтверждают это [2].

И для территории субъекта Федерации, и для его территориальных единиц – муниципальных образований чрезвычайно важен анализ динамики основного показателя – общей численности населения и отдельных показателей ее оценки. Статистические сведения о динамике численности населения в муниципальных образованиях Забайкальского края дают возможность выявить и соответственно классифицировать территориальные образования с разной степенью интенсивности в данном показателе. На основании данных статистики можно получить общую картину тенденции по территории региона, выделить полярные значения и индекс изменения общего числа жителей, начиная с базисного периода. За базисный период нами взят 1996 г., так как в этот период началось изменение числа жителей страны, в разных пропорциях по времени, регионам, но с обязательным уменьшением. Кроме того, нами рассчитан текущий индекс изменения численности населения как отношение численности населения муниципального образования на 01.01.2011 г. к численности населения на 01.01.2010 г. На наш взгляд, сравнение двух индексов показывает, сохраняется ли тенденция, сложившаяся за много лет, на сегодняшний день.

Качественно указанная степень интенсивности изучаемых процессов нами определена через следующие понятия.

– Критический уровень потери населения – с очень высокими показателями индекса. Отклонение от среднего показателя по региону составляет более 15%.

– Средний уровень потери населения – значения частных индексов близкие по значению к среднему по краю.

– Минимальный уровень потери населения – с незначительными показателями индекса изменения численности.

В некоторых муниципальных образованиях положительная динамика численности. Таких муниципальных районов не много, поэтому мы не выделяли их в отдельную группу.

Анализ динамики численности населения с помощью индекса изменения ее величины показывает существенные изменения в количестве жителей муниципальных районов Забайкальского края как реакцию на происходящие процессы в стране, в том числе и кризисного характера. Если за период 1989–2001 гг. общая потеря населения в среднем по Читинской области составляла 3,6 % базовой численности (1992 г.) [3] и средние величины в группах не имели большого разрыва, то в период 1996–2010 гг. потеря населения края составила в среднем уже около 19 % (!), а различия между группами становятся существенными. Отметим, что муниципальные образования, входящие в первый кластер с низким уровнем потери населения, с положительными величинами его прироста сохраняют свое положение на протяжении 20 лет. Нами рассмотрен еще один показатель – структура населения муниципальных образований Забайкальского края и выявлены специфические черты этого явления, позволяющие дифференцировать муниципальные образования. Полученные данные об изменении возрастной структуры населения по укрупненным возрастным группам в муниципальных образованиях Забайкальского края наглядно демонстрируют дифференцированный характер исследуемых процессов не только на уровне регионов, но и внутри региона.

Таким образом, дифференцированный характер демографических процессов на местном – муниципальном уровне позволяет нам интерпретировать совокупность демографических показателей как специфический социальный фактор – территориальное демографическое поведение. В рамках любой стратегии демографической политики государство реализует свое право на управление социальными процессами, одновременно принимая на себя обязательство компенсировать усилия той части населения, демографическое поведение которой находится в русле целей и задач этой политики. Такая политика должна быть максимально дифференцированной в соответствии с жизненными интересами и ценностями различных социально-демографических групп, региональных и этнических совокупностей. Это может существенно расширить круг тех, кто ощутит заинтересованность в тех или иных аспектах демографических программ, и, соответственно, повысит эффективность затрат на их осуществление.

Литература

1. Назаров, М.В. Вождю третьего Рима / М.В. Назаров. – М.: Русская идея, 2005. – 974 с.
2. Гордеева, Т.Н. Социально-демографическая ситуация в муниципальных районах Забайкальского края как основание типологии / Т.Н. Гордеева // В мире научных открытий. – 2013. – № 5.1 (41). – С. 287–311.
3. Булаев, В.М. Территориальные аспекты исследования социального здоровья населения / В.М. Булаев, Н.М. Ковалева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 181 с.

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.А. Гребень

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
ekonhstbel@mal.ru

Обеспечить «подвижное равновесие» (А.А. Богданов) социальной системы, так необходимое современному обществу в условиях антикризисной модели жизнедеятельности, возможно лишь при выполнении законов, норм, принципов и правил поведения, на основе которых формируется и обеспечивается баланс ценностей общества и личности. Базисные – это нормативно значимые явления и процессы реальной действительности, присущие определенному типу культуры или социальной системе. Они отражены и закреплены прежде всего в Конституции Республики Беларусь. Их основу составляет социально-политический и социокультурный опыт исторического развития белорусской государственности.